Опасное соседство

Автор:
Екатерина Вильмонт

Опасное соседство

Екатерина Николаевна Вильмонт

Сыскное бюро «Квартет» #2

Неожиданно на Сыскное бюро «Квартет» свалилось новое дело! Кто-то пытается избавиться от хорошего знакомого Асиной мамы. А он такой красавец и ездит на роскошной машине, и все девчонки в него сразу влюбляются!.. Чем не настоящее дело?

Ребята хотели помочь и даже вышли на след злоумышленников, но тут появилась одна проблема… Неужели ребята не справятся?

Екатерина Вильмонт

Опасное соседство

© Вильмонт Е. Н., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава I. Давайте торговать!

– Я считаю, – начал Костя, – что без денег нашему сыскному бюро, простите за каламбур, просто грош цена.

– Почему? – удивились мы с Матильдой. – Мы вон без всяких денег целую банду раскрыли!

– Во-первых, нам, вернее вам, все-таки крупно повезло!

– При чем тут везение? – возмутился Митя. – А сколько было трудов, сколько мы там мерзли!

– Не так уж много, если разобраться! К тому же у девочек были уоки-токи, что тоже нельзя сбрасывать со счетов. Хорошо, Асин дедушка такой молодец, знал, что? подарить внучке, а наши родители дарят вещи, может, и не бесполезные, но в сыскном деле непригодные. Посудите сами – нам нужен штаб.

– Сыскному бюро нужен не штаб, а офис, мы же не военная организация, – перебил его Митя. – К тому же офис нам никто не сдаст, сколько бы денег у нас ни было.

– Вот! Так я и знала! – завопила Матильда. – Ничего у нас не выйдет из-за этих дурацких споров. Какая разница: штаб, офис, контора? Главное – дело делать, а мы… Одна только болтология!

– Мотя, помолчи! – прикрикнул на нее Костя.

Мотька хотела возмутиться, но только безнадежно махнула рукой.

– Вы, как всегда, не дослушали меня и сразу наехали! – продолжал Костя. – Я же только хотел сказать, что, пока у нас нет какого-нибудь конкретного дела, мы должны хорошенько подготовиться – и морально, и материально, и физически. Ася с Мотей занимаются карате, мы с Митяем ходим качаться, это хорошо, правильно! Но не станем же мы просто бегать по улицам в поисках какого-нибудь преступленьица! Поэтому мы должны быть во всеоружии, когда столкнемся с настоящим преступлением!

– Так ты деньги на оружие, что ли, хочешь заработать? – ахнула Мотька.

– Да какое там оружие! – отмахнулся Костя. – У нас должны быть в резерве деньги. Мало ли что понадобится в ходе расследования! А кроме того, каждому из нас надо всегда иметь при себе необходимое снаряжение.

– Какое? – вскинулась Мотька, блестя глазами.

– Хороший, надежный фонарик, маленькую отвертку…

– Зачем? – удивился Митя.

– Как зачем? Мало ли… Представь себе, тебя где-то заперли, вот как Асю. А у тебя в кармане отвертка. Если там замок, который можно свинтить, то…

– А если нет?

– Вы опять не даете мне договорить! – рассердился Костя. – Кроме фонарика, отвертки, нужен еще складной ножичек на всякий случай, веревка…

– И мыло! – сказала я.

– Мыло? – удивился Костя, а Митя расхохотался.

– Ну да, мыло, чтобы намылить веревку, если отвертка не пригодится. Лучше повеситься, чем попасть в руки бандитам!

– Тогда уж лучше яд! – посоветовал Митя.

– Опять ваши шуточки! А я говорю серьезно! – насупившись, сказал Костя.

– Ладно, говори!

– Небольшой моток веревки не помешает. И хорошо бы еще две трубочки уоки-токи!

– Ну, это очень дорого! – протянула Мотька. – А двумя не обойдемся?

– На первых порах обойдемся. Кроме того, у каждого в кармане должна быть плитка шоколада. Но только как неприкосновенный запас. На случай изоляции, чтобы не умереть с голоду.

– Я не удержусь, – сказала Матильда, – я шоколад сразу съем.

– Ну и дура! – вышел из себя Костя. – И вообще, с вами каши не сваришь!

– А знаете, девочки, – заявил вдруг Митя, – Костя ведь дело говорит. Нам действительно все это нужно. И еще нужен денежный запас, пусть даже небольшой. Допустим, придется нам поехать куда-нибудь на электричке. Сейчас это недешево стоит. Или даже взять такси. Словом, мало ли на что могут деньги понадобиться. Вопрос только – где их взять?

– Заработать надо! Пока мы не у дел, все свободное время надо тратить на заработки! – стоял на своем Костя.

– А чем зарабатывать? – заинтересовалась я. Мне уже начинала нравиться эта идея.

– Лучше всего торговать! – предложила Матильда.

– Чем торговать? – спросил Митя.

– Да чем попало! Хоть газетами! Берешь в редакции газеты по оптовой цене, а потом накручиваешь свою цену!

– Можно еще распространять гербалайф! – предложил Костя.

– Да нет! – решительно вмешалась я. – Гербалайф уже вышел из моды! И потом, его столько народу распространяет…

– А еще можно купить что-нибудь на оптовом рынке и продавать в розницу, – продолжала Мотька демонстрировать знание жизни.

– Что, например?

– Да хоть то же мыло, пасту, шампуни…

– Этого добра везде навалом! – пожал плечами Костя.

– Везде, да не везде! В дальних районах очень даже выгодно можно продать.

– Идея! – воскликнул Митя. – Надо торговать именно в самых отдаленных районах! Во-первых, совершенно ни к чему, чтобы нас наши предки видели и знакомые тоже! А во-вторых, если встать не у метро, а в глубинке, там все вмиг расхватают. Бабушка моя в Орехове-Борисове живет, я сам летом видел, как у их дома очередь стояла, там какой-то ловкий парнишка яйцами торговал.

– Сравнил тоже! – сказал Костя. – Одно дело – летом яйцами торговать и совсем другое – зимою зубной пастой!

– А к этому надо подходить не с бухты-барахты, а научно-методически.

– Это как? – заинтересовалась я.

– Очень просто. Для начала нужно определить самый отдаленный район. Желательно припомнить, не живут ли там у нас какие-нибудь родственники или близкие знакомые, поехать туда и на месте сориентироваться, в чем там народ нуждается. Поговорить с местными женщинами, найти точку, где никакой торговли нет, но где в то же время проходит много народу, или же встать у какого-нибудь большого дома…

– А что, неплохо мыслишь! – одобрил идею друга Костя.

– Да, но через день-другой на нас какой-нибудь местный рэкет наедет, – заметила я.

– Ой, правда! – поддержала меня Мотька.

– Я об этом тоже подумал, – заверил нас Митя. – Мы определим не одну, а несколько точек в разных концах города. Для этого нам потребуется много

времени, но овчинка стоит выделки! Прикиньте сами: приехали мы, к примеру, в Бутово, развернули там торговлю. В первый день вряд ли кто из рэкетиров обратит на нас внимание, да они же в основном не стихийно действуют, у них тоже своя иерархия существует. Пока они еще выяснят, что у нас нет надежной защиты, а мы уже перебрались в Выхино! Все равно каждый день мы торговать не сможем. Разделяться нам нельзя. Четыре человека – это все-таки сила. Вопрос только в том, где достать деньги на первоначальные закупки.

– Это не вопрос! Дедушка оставил нам с Мотькой деньги на карате. Половину мы уже заплатили, а вторую надо будет внести еще не скоро! Пока возьмем эти деньги, а потом, когда наторгуем, вернем!

– Здорово! – воскликнул Костя. – Ну, Митяй, ты молодец! Котелок у тебя варит! И ты прав, четыре человека – это сила! Предлагаю завтра же начать действовать. Давайте поедем сразу после школы, например, в то же Бутово или Ясенево.

– А как туда ехать?

– В Ясенево? На метро, по прямой от «Проспекта Мира». Кстати, я бывал в Ясеневе, там есть совсем глухие места и дома стоят удобно, комплексами! – сказал Костя.

– Да это, наверное, во всех новых районах так строят! Но почему бы и не начать с Ясенева! – согласился Митя. – Вы, девочки, не возражаете?

– Нет! Не возражаем!

– У вас там никто из близких не живет?

– Да вроде нет! – ответила я.

– У меня только в Чертанове полно родни! – сообщила Мотька. – А у Митяя – бабка в Орехове-Борисове! Значит, эти два района исключим!

– А у меня дядька на проспекте Вернадского живет! – вспомнил Костя.

Я тоже сообразила, что мамина ближайшая подруга Оля живет на «Юго-Западной».

– А в конце концов, мы же не воровать собираемся! Даже если кто-то нас и увидит – подумаешь, большое дело! – сказала я.

– Хотела бы я посмотреть на тетю Липу, когда она узнает, что ты зубной пастой торгуешь! – рассмеялась Мотька. – Да и мама твоя не обрадуется!

– Это ты зря! Мама как раз может обрадоваться, что я «так удачно вписываюсь в новую жизнь». А вот папа… Да, пожалуй, лучше предкам не знать.

– Это точно! – согласились все.

– А кстати, может, нам с Максом посоветоваться? – обратилась ко мне Матильда.

– Кто это Макс? – сразу спросил Костя.

– Да парень один из нашего класса, уже два года торгует сигаретами, пивом и вообще всем на свете. Он на этом деле собаку съел.

– Ни в коем случае! – возразил Митя.

– Почему?

– Во-первых, зачем ему плодить конкурентов? А во-вторых, кто может гарантировать, что он будет молчать?

– Твоя правда.

– Зачем нам чьи-то советы? У нас у самих головы на плечах. Даже если мы наделаем ошибок, что ж, будем учиться на собственном опыте. Короче, мы завтра едем в Ясенево?

– Едем!

– Ой, – вспомнила я, – у нас же завтра карате!

– Жаль, не хочется откладывать… Девочки, а вы не обидитесь, если завтра мы с Костей одни поедем?

– Нет, не обидимся, – решительно сказала я.

– Ладно, завтра вечером созвонимся!

На том и расстались.

Глава II. Новый жилец

– Смотри! – воскликнула Мотька, когда мы вошли в наш двор. – Какой «мерс»!

Действительно, у нашего подъезда стоял серебристый «Мерседес», из которого только что вылез молодой человек в длинном черном пальто. При виде его мы с Мотькой просто остолбенели. Он был так ослепительно красив, что хоть сейчас в Голливуд. Темные, с ранней проседью волосы, смуглое лицо и большие зеленые глаза.

– Кто это? – потрясенно прошептала Мотька.

– Понятия не имею!

Красавец что-то сказал шоферу и, небрежно держа «дипломат», направился в подъезд. Машина уехала.

– Пошли бабок спросим! – сообразила Матильда и решительно направилась к старушкам на лавочке.

– Здрасьте! – сказала она. – Это что за тип приехал?

– Не к нам? – поддержала я подружку.

– Да нет, не к вам! Это новый жилец! На пятом этаже квартиру купил. Как раз под вами. Натерпитесь еще! Он какой-то ремонт затевает, все ломать будет, еврейский называется!

– Что? – изумились мы.

– Еврейский ремонт, это когда все ломают!

– Да не еврейский, а европейский, евроремонт! – сообразили мы.

– Какая разница, все одно неприятностей от таких жильцов не оберешься. Еще стрелять, не дай бог, начнут или, того чище, взрывчатку подкинут!

– А он кто?

– Банкир! Чтоб им всем пусто было!

– А что он вам плохого сделал? – сразу вскинулась Матильда.

– Погодите, вы еще не так запоете, когда он полдома сломает! Это ж сколько народу ограбить надо, чтобы в такую хоромину одному въехать! Вот твой дедушка, его весь мир знает, а сколько вас в этой квартире живет?! А он один туда въезжать собирается! Дармоед!

– Да ладно вам, бабы, – одернула подруг одна из старушек. – Мы тут сидим целыми днями, а такого соколика давно не видали! Уж до чего красив! Кажется, сроду таких не встречала! Аж сердце заныло!

– Да ты, Егоровна, никак влюбилась? – засмеялись бабки.

– Куда уж мне влюбляться, а все одно – глазу приятно. Верно, девчонки? – обратилась она к нам.

– Верно! – подхватила Мотька.

– Моть, пошли к нам? – предложила я.

– Нет, мне домой надо, дел много! До завтра, подружка!

– Ладно, пока! Созвонимся.

Открыв дверь, я увидела стоящих в передней маму и… красавца банкира. Они разговаривали как старые добрые знакомые.

– Вот, Феликс, познакомьтесь с моей дочерью, Асей.

– У вас такая взрослая дочь? – поразился банкир.

– Асенька, это Феликс Михайлович, наш новый сосед и, как выяснилось, старый знакомый.

– Очень приятно, – смущенно пробормотала я. От его красоты захватывало дух.

– Мне тоже очень приятно! Я горячий поклонник вашей мамы… таланта вашей мамы, – поправился он, а мама почему-то покраснела. – Я вот зашел по-соседски предупредить и заранее извиниться за беспокойство, которое невольно причиню своим ремонтом, и вдруг встретил знакомую…

– Феликс Михайлович, вернее его банк, спонсор нашего театра, – поспешила пояснить мама.

– Что ж, Наталья Игоревна, мне пора, но я страшно рад нашему соседству! Всего вам доброго!

И он ушел.

– Аська, ты чего стоишь как столб, не раздеваешься? Это тебя красота Феликса так потрясла?

– Мама, какой он…

– Красивый, ничего не скажешь. И хорошо воспитан, что странно. Обычно эти «новые русские» воспитанием не блещут. Что-то ты сегодня поздно?

– Да мы с Матильдой к Мите заходили.

– Вот и хорошо, а то нечего на Феликса заглядываться! Рано еще!

Все-таки взрослые ничего не понимают в воспитании: стоило маме это сказать, как все мои мысли сразу сосредоточились на новом соседе. Не то чтобы я в него влюбилась, нет, но мне захотелось побольше о нем узнать.

Но, как любит говорить Матильда, я знаю жизнь и понимаю, что нельзя никого ни о чем спрашивать и никому ни слова говорить. Даже Матильде. Пусть это будет моя первая тайна, только моя.

– Ася, иди обедать! – позвала мама.

– А тети Липы нет?

– Она ушла к врачу, у нее зубы болят. Да, кстати, Аська, тут Ненорма приходила, нашлись ее картины!

– Вот здорово!

– Ей их пока не отдали, они нужны…

– Как вещдоки? – догадалась я.

– Вот именно, как вещдоки, но потом обещают отдать. Вот, принесла тебе коробку конфет, в благодарность, так сказать!

– Ничего себе благодарность, коробочка-то малюсенькая. Лучше бы бутылку-другую!

– Ася, что ты несешь! – ужаснулась мама.

– Бутылку-другую спрайта или кока-колы!

– Вот еще, незачем пить эту отраву!

Это вечный наш с мамой спор. Она считает, что пить все эти напитки вредно, и никогда их не покупает. Естественно, все карманные деньги я трачу именно на них. Папа называет это «эффект запретного плода».

Вечером, за ужином, папа вдруг обратился ко мне:

– Слушай, Аська, мне нужна твоя дедукция!

– В каком смысле?

– В прямом! У нас на работе вор завелся! Да не вор даже, а мелкий воришка, но все равно противно!

– А что у тебя пропало? – живо заинтересовалась я.

– Да пустяк, зажигалка «Зиппо», но это мамин подарок, мне ее жаль.

– А ты не мог ее сам где-то посеять?

– Теоретически, конечно, мог, но ты же знаешь: я обычно ничего не теряю. Но если бы это была первая пропажа, я бы винил только себя. Однако беда в том, что у Маргариты пропал роскошный органайзер, а это ведь не зажигалка, в карман не сунешь. У Владимира Петровича пропали пудра и колготки.

– Что? – удивилась я.

Папа расхохотался.

– Звучит и вправду нелепо, но он купил жене в подарок. Он всегда начинает заранее покупать к 8 Марта всякую дребедень жене и дочке и хранит на работе. А тут принес еще перчатки, хотел положить к пудре и колготкам, а они – тю-тю!

– У вас есть новенькие? – сразу спросила я.

– В том-то и штука, что нет. Вроде все свои, даже и подозревать некого. А от этого, сама понимаешь, еще хуже. Все уже начинают подозревать друг друга.

– А это началось после твоего возвращения?

– Аська, уж не меня ли ты подозреваешь? – обиделся папа.

– Пока нет, – сурово отвечала я. – Но ты не ответил на мой вопрос.

– К счастью, началось это еще до моего возвращения. Так что я тут ни при чем, гражданин начальник!

– А что еще пропало? Можешь перечислить?

– Ну, все я, пожалуй, и не вспомню, но кое-что… Да, у Толика пропала ручка «Паркер», причем далеко не новая. У Лидочки – деньги, 50 долларов из сумочки. Да, а у Марины Евгеньевны вообще дурацкая пропажа. Она готовится к своему пятидесятилетию и заранее запаслась одноразовой картонной посудой – мисочки, тарелочки, стаканчики. И все это пропало! Может, я потом еще что-то вспомню.

– Пока мне ясно только одно… – начала я.

– Неужели тебе уже что-то ясно? – поразился папа.

– Мне ясно, что это не вор, а воровка!

– Почему?

– Зачем мужчине пудра и колготки? Ты, конечно, скажешь, их можно подарить жене или знакомой девушке! И будешь прав. А вот на картонную посуду может польститься только женщина!

– Глупости, как раз наоборот! Зачем женщине картонная посуда, скорее уж она нужна мужчине, холостяку! – решительно вмешалась в разговор мама.

– А ведь мама дело говорит! – одобрил ее папа. – Ты не находишь?

– Пожалуй, да! – нехотя признала я мамину правоту. Дело в том, что мне самой ужасно нравилась картонная посуда. Но у мамы жизненный опыт, его нельзя не принимать в расчет. – С другой стороны, женщина вполне могла спереть посуду для своего знакомого холостяка! – нашлась я.

– Логично! – согласился папа. – Тогда напрашивается вывод: это мог сделать мужчина и с таким же успехом могла сделать женщина. Третьего не дано.

– Почему? – спросила я.

Папа расхохотался.

– Ты что же, нечистую силу имеешь в виду? – насмешливо осведомился он.

– Нет, это мог быть и ребенок! – с торжеством заявила я.

– Ребенок? А откуда у нас взяться ребенку? У нас теперь пропускная система, в отделе всего пятнадцать человек, помещение у нас изолированное, из других отделов просто так никто к нам не шляется, так что, к сожалению, искать надо среди своих.

– А клептоманией у вас никто не страдает? – подбросила идею мама.

– Вроде нет.

– Но раньше-то ничего подобного не было?

– Нет.

– И новых сотрудников нет?

– Нет.

– Папа, ты хочешь, чтобы я дедуктивным методом определила вора?

– Хочу!

– Тогда я должна попасть на место преступления!

– Еще чего! – возмутилась мама. – Юра, даже не вздумай! Одно дело – рассуждать, сидя на кухне, и совсем другое – соваться, что называется, в чужой монастырь! Тоже мне, мисс Марпл нашлась!

Папа незаметно подмигнул мне: мол, потом поговорим.

– Да успокойся, Тата!

– Нет, ты сам подумай – кто у нас растет? Девочка или мальчик? Из брюк не вылезает! Да я ее в юбке не помню, когда и видела! А чем интересуется? Воров ловит! Ужас какой-то! – мама входила в раж. – Другие девчонки в ее возрасте любовные романы читают, а наша – только детективы. А отец и дед еще поощряют эти дурацкие увлечения. Особенно дед! Кошмар! Он ей уоки-токи привез! А в следующий раз что надумает? Автомат «узи»?

Эх, мама, не знает она, как пригодились мне уоки-токи! А насчет брюк – это верно, не люблю я юбки носить.

– Таточка, ты чего так разошлась? Успокойся, побереги нервы! А девочка у нас – что надо! Подумаешь, брюки носит! И хорошо! Удобно, красиво! Мне она нравится!

– Воспитатель! – засмеялась мама. – По полгода болтаешься в своих морях, не видишь дочку, так, конечно, никаких недостатков в ней не замечаешь! Да, кстати, Аська, я сегодня встретила маму Тани Воротынцевой.

– Ну и что?

– Она мне сказала, что вы не одного вора выследили, а целую банду!

Только этого не хватало! Надо спасать положение, а то неприятностей не оберешься.

– Да что ты ее слушаешь, мама! Какая банда? Просто эта история уже обросла слухами. Ты же знаешь, как это бывает: один вор через день превращается в трех, а потом и в целую банду!

– Честно говоря, я тоже так подумала…

– Естественно! Как это я могу банду поймать? Сама посуди!..

– Ты не одна, у тебя – Матильда, мальчики!

– Да, и мы вчетвером обезвредили банду, скажешь тоже! – Я пожала плечами и сочла за благо уйти к себе. Дернула же нелегкая капитана Шадрина явиться в школу. Ведь если моя мама и Мотькина узнают всю правду, всей нашей детективной деятельности конец. И как это мы сразу не сообразили? Просто чудо, что никто еще ничего не знает! Впрочем, это не чудо, а обычное везение – буквально на следующий день после визита капитана Шадрина в школе одно за другим случились два события, оттеснившие нашу детективную историю на задний план. В кладовке за спортзалом начался пожар: видно, кто-то оставил там окурок. А потом в десятом классе у Симочки Коваленко на уроке физики начались преждевременные роды. Тут уж не до банды! Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Минут через двадцать ко мне заглянул папа.

– Не спишь? Слушай, Аська, ты эту историю с нашим таинственным вором в голову не бери. Сами как-нибудь разберемся. А то мама меня со свету сживет!

Опять двадцать пять! Воспитатели! Конечно, мне немедленно захотелось взяться за это дело.

– Папочка, миленький, я ужасно хочу найти вашего вора! Просто ужасно! А маме мы ничего не скажем! Она же так мало бывает дома. Если будем молчать, она в жизни ни о чем не догадается!

– И часто ты так маминой занятостью пользуешься?

– Бывает!

– А что насчет банды?

– Да чушь собачья! А не веришь, спроси у капитана Шадрина.

– Это еще кто такой?

– Как? Ты не помнишь Николая Николаевича? Он же вел это дело! Он еще к дедушке приходил, чтобы тот его послушал!

– А, знаю! Такой славный мент с лирическим тенором! Да нет, я тебе верю.

– А если веришь, то я просто умоляю – проведи меня к себе в отдел. Познакомь со всеми и…

– И что? Ты за всеми установишь слежку?

– И не подумаю! Я буду действовать исключительно методом дедукции. Сам подумай: какая тренировка! Я попробую его вычислить!

– А не много ты на себя берешь, дочь моя?

– Попытка не пытка! Ты сможешь меня провести?

– Один раз, безусловно.

– Одного раза, надеюсь, будет достаточно.

– А ты, оказывается, нахалка!

– Папа, пойми, это чисто психологический опыт! Вы же не хотите впутывать в дело милицию?

– Ни в коем случае! Зачем выносить сор из избы?

– Тогда остаются только психологические методы.

– Что это ты все твердишь про психологию? Уж не собираешься ли ты поменять будущую карьеру юриста на карьеру психолога?

– Нет, но хороший юрист обязан быть хорошим психологом!

– А ты у меня, однако, не дура! Несмотря на химию!

– Папа, не надо об этом! Кстати, ты вот говорил, что у вашей Марины Евгеньевны скоро юбилей?

– Да, на той неделе.

– И она будет праздновать на работе?

– Конечно, как у нас водится.

– И соберется весь отдел?

– Разумеется!

– Идеально!

– Что идеально?

– Давай устроим так, что я как бы зайду за тобой… хотя нет, надо все сделать по-другому. Завтра, если зайдет речь о кражах…

– Если! Да у нас только о них и говорят!

– Отлично, тогда ты скажи, что твоя дочка – большой мастер по части ловли воров. Расскажи им про Узкоплечего, можешь спокойно еще что-нибудь приврать. И вот увидишь – кто-нибудь обязательно скажет: Юра, приведи к нам свою дочку. И постарайся устроить так, чтобы меня позвали на эту вашу вечеринку.

– Ага, понимаю, простейший принцип – на воре шапка горит!

– Вот именно!

– А если вор просто-напросто не придет?

– Этим он себя и выдаст.

– А если человек действительно заболеет?

– Да в такой ситуации любой даже с температурой сорок припрется!

– А ведь это тоже может вызвать подозрения, – охладил папа мой пыл. – Нет, дочка, тут надо что-нибудь поизящнее придумать. А то Марине юбилей испортим. Представь себе, что это за праздник, если каждый чувствует себя подозреваемым? Да и выставлять тебя в виде эдакой многоопытной сыщицы мне вовсе не улыбается.

– Наверное, ты прав. Тогда ты им ничего про меня не говори, просто сделай так, чтобы ваша Марина меня пригласила. Я буду тихо сидеть…

– И наблюдать за окружающими?

– Вот именно!

– Эта идея мне больше нравится! Ладно, попробую устроить тебе приглашение на юбилей. А теперь ложись-ка спать, пора.

– Спокойной ночи, папочка!

Глава III. Как говорил старик Гёте

После занятий по карате мы с Матильдой медленно брели к метро.

– Давай зайдем в магазин, а то ноги замерзли, – предложила Мотька.

– Давай.

Мы зашли в магазин канцелярских товаров и принялись разглядывать витрины.

– Смотри, Аська! Какие салфетки!

– Какие салфетки?

– Да вон, импортные! Голубые и желтые!

– А что в них особенного?

– Они тут очень дешево стоят! Всего четыре тысячи[1 - Курс рубля на середину 90-х годов.], а их в пачке пятьдесят штук, да каждая еще двойная – считай все сто! Просто даром!

– Зачем тебе салфетки? – удивилась я.

– Не мне, голова садовая, а нам, для продажи. Такую пачку мы запросто по шесть тысяч толкнуть можем! Представляешь, какой навар – на одной пачке две тысячи! К тому же салфетки легкие, пупок не развяжется. Сколько у тебя с собой денег?

– Сейчас посмотрю. Ага, пятнадцать тысяч!

– А у меня десять, значит, покупаем шесть пачек. Считай, двенадцать тысяч мы наварили! Класс! Завтра надо будет опять сюда приехать и купить еще.

– Слушай, а где мы все это добро хранить будем?

– Надо подумать, с ребятами посоветоваться. По три пачки ничего не стоит спрятать, а дальше, конечно, сложнее будет. Черт, как-то мы вчера об этом не подумали! Все познается только на практике, – вздохнула Матильда. – Ну как, покупаем?

– Конечно!

Мы купили три пачки голубых и три пачки желтых салфеток.

– Если вместе сложить, получится жовто-блакитный флаг! – сказала Матильда. Ее мама была украинка. – Девушка, – обратилась она к продавщице, – а завтра у вас еще эти салфетки будут?

– Будут, у нас их много, а берут не очень.

– Да? А почему? Вроде дешево? – вцепилась в нее Матильда.

– Дешевле некуда. Да магазин у нас такой… Мимоходом мало кто заглядывает! Только уж если нужно кому… Да вы не расстраивайтесь, девчонки! Где-нибудь подальше от центра вы их запросто толкнете и дороже, – догадалась она о наших намерениях. – Знаете что, если вы завтра много возьмете, я могу с хозяином поговорить: может, он сбросит еще цену, как оптовым покупателям!

– Это сколько же надо купить? – деловито осведомилась Мотька.

– Не меньше пятидесяти пачек!

– Надо подумать.

– Да чего тут думать! Если они вам по три штуки достанутся, а вы их по шесть толкнете, то мне отстегнете пятьсот рубликов с пачки. Идет?

– Мы сами ничего не решаем, – прикинулась сиротой Мотька. – Нам надо с нашими ребятами посоветоваться.

– Посоветуйтесь, посоветуйтесь! И если надумаете, приходите!

– Вот народ! На ходу подметки рвет! – воскликнула Матильда, когда мы вышли из магазина.

– А по-моему, она мало даже запросила.

– Хозяин тоже небось захочет какой-нибудь процент!

– С какой стати? Ему же выгодно продать оптом! В их деле не только прибыль важна, но и оборот! – уверенно заявила я.

– Ишь ты, какая умная! Где ты этого нахваталась?

– Да мы тут с мамой были в одном магазине, где на многие товары полагалась скидка на пятьдесят процентов, то есть не скидка, а вроде как подарок.

– Это как?

– Ну, например, мама купила своей подруге стеклянную кастрюльку. Она стоила пятьдесят тысяч. Когда мы пошли в кассу платить, нам сказали, что на кастрюльку полагается подарок в половину ее стоимости. Мы с мамой купили еще стеклянный кувшин и пепельницу на двадцать пять тысяч.

– Здорово! – восхищенно протянула Мотька.

– Я тогда спросила маму: зачем же они это делают? А она сказала, что им очень важен оборот. Я, правда, все равно мало что понимаю, но…

– Про это надо будет у Митяя спросить.

– Да, он, наверное, знает. А вообще, Мотька, мне уже жутко хочется торговать!

– И мне! – воскликнула она. – Интересно, что там сегодня мальчишки разведают! Можно было бы уже завтра начать, а то, пока они будут обследовать районы, весь интерес пропадет! Надо так делать: на эти самые обследования брать понемногу товара. Одну большую сумку, например. И пока они там будут глядеть да расспрашивать, мы живенько раскинем торговлю. Вот это действительно будет разведка боем. Как ты считаешь?

– Я всегда говорю, что у тебя не голова, а чистое золото!

– Вот завтра прямо и начнем!

– А чем же мы завтра торговать будем? Шесть пачек салфеток – это как-то уж очень жиденько, даже для начала.

– Конечно! Предлагаю завтра смыться с двух последних уроков и мотануть на Новослободскую, на оптовый рынок! Накупим там всего понемножку и попробуем перепродать. Попытка не пытка. Зато поймем, что хорошо идет, а что – хуже. А то можно так пролететь!

– Правильно! Я только боюсь, что…

– Что Митька с Коськой начнут тянуть волынку, подводить теоретическую базу, да?

– Вот именно!

– Не беда, я уже все придумала! Мы им сегодня ничего говорить не будем. А завтра прямо из школы поедем на рынок, все купим и на свиданку с ними явимся уже с товаром! Поставим их перед свершившимся фактом!

– Отлично! Именно так и сделаем! А то пока они будут чухаться…

Вечером мы все встретились на сквере.

– Привет! Чего вы там разнюхали? – с места в карьер пристала к мальчишкам Матильда.

– Больше всего народ в дешевом куреве нуждается! – сообщил Костя.

– Ну, нет! Это не пойдет! – заявила Мотька.

– Почему?

– Да нас же ребята из коммерческих палаток так отметелят! Это еще в лучшем случае!

– Там их мало! Мы были в квартале, где ни одной палатки не видели!

– Ладно, немножко сигарет можно будет взять, но упор на них делать не будем, – уверенно заявила Мотька.

– А вообще там многое нужно. И стиральные порошки, и зубная паста, и шампуни, и памперсы, и даже иголки с нитками.

– И какие же у нас на завтра планы? – спросила я.

– Завтра поедем в Отрадное. Вы с нами?

– Еще бы! Конечно! – завопили мы.

– Значит, встречаемся у метро!

На другой день мы с Матильдой действительно смылись после третьего урока, благо заболел наш историк, закинули портфели к Мотьке, взяли салфетки и понеслись к метро. Одна остановка, и вот мы уже на оптовом рынке. Народу – не протолкнуться.

– Так, времени у нас навалом, давай сперва все обойдем – посмотрим, чтобы наспех ничего не покупать.

Уже через полчаса мы составили себе примерное представление о том, что и почем здесь продается.

– Ну, что решаем?

– Понимаешь, Матильда, это должно быть что-то не очень громоздкое и не очень тяжелое. Какие-нибудь стеклянные банки, например, вообще не годятся.

– Да, а жаль… Вот такие маринованные огурчики здесь пять штук стоят, а у нас в магазине семь с половиной, но ты права, как их тащить! Давай лучше по парфюмерии ударим. Возьмем коробку зубной пасты. Мы на каждом тюбике

минимум по тысяче наварим, а то и по полторы. В коробке пятьдесят тюбиков, – считай, пятьдесят тысяч уже у нас в кармане, а может, и все семьдесят пять. Берем?

– Берем! А что еще?

– А еще наши салфеточки при нас, и давай вот кофе купим, у нас в магазине такая банка двадцать две штуки стоит, а тут шестнадцать! Возьмем десять банок.

– А дотащим?

– Что за вопрос! Только до нашего метро! А там пускай ребятки спину гнут!

– Тоже верно! Берем!

Мы купили еще сто пачек сигарет «Прима» и несколько упаковок туалетного мыла. Уложили все в две сумки и, страшно довольные, двинулись к метро.

– Если мы сегодня все это продадим, то у нас только навару тысяч на сто пятьдесят будет. А за десять дней можно полтора миллиона надыбать, представляешь?! – восторженно подсчитывала Мотька.

– Ну, это если дело пойдет.

– Пойдет, не дрейфь, Аська! Да мы так скоро миллионершами будем!

– В наше время это несложно!

– Да уж! Знаешь, Аська, я, наверное, прирожденная торговка, – заявила вдруг Матильда. – Мне уже так торговать охота, сил просто нет! А тебе?

– И мне тоже! Интересно, а как мальчишки отнесутся к нашей инициативе? Наверное, недовольны будут.

– А черт с ними! Не хотят – не надо! Мы ведь все равно деньги потратили, товар купили, куда ж они денутся?!

Митя и Костя страшно удивились, увидев нас выходящими из метро с раздутыми большими сумками.

– Вы откуда? Что это у вас? – накинулся на нас Костя.

Зато Митя сразу все понял:

– Коська, ты что, не видишь, они уже с товаром! Им торговать не терпится!

Костя хотел было возмутиться, но, видимо, ему тоже вдруг захотелось торговать, потому что глаза у него заблестели и он воскликнул:

– Молодцы, девчонки, правильно! Я всегда за разведку боем!

– Как говорил старик Гёте в своем «Фаусте»: «Суха теория, мой друг, но вечно зеленеет древо жизни!» – выдал вдруг Митя.

– Вот это да! – с восхищением проговорила Мотька.

– А что там у вас? – поинтересовался Костя.

– Кофе, сигареты, зубная паста, мыло и бумажные салфетки! – доложила Мотька.

– Странный какой-то набор! – удивился Митя.

– Почему странный? – сказала я. – Как раз нормальный утренний набор – помылся мылом, почистил зубы, выпил кофе, утерся салфеткой и закурил! Чем плохо?

– А кстати, можно это все и набором продавать! – подхватила Мотька.

– Ни в коем случае! – возразила я. – Это психологически неверно! Набор – принудиловка, и больше ничего! Одному не нужны салфетки, другому –

сигареты, третий кофе в рот не берет, и вообще такой набор стоить будет дорого, а толку-то в нем мало, и никто его покупать не станет!

– Что-то тебя в последнее время все на психологию тянет! А по-моему, стоит попробовать! – заупрямилась вдруг Матильда. – В порядке эксперимента! Давай сделаем два таких набора и попробуем толкнуть. Пойдет – хорошо, не пойдет – рассортируем и будем все продавать по отдельности.

– Ладно, куда нынче едем?

– Договорились же в Отрадное.

– Что ж, в Отрадное так в Отрадное.

Глава IV. «Утро джентльмена»

По дороге в Отрадное мы обсуждали, по какой цене что продавать и как себя вести – потише или же, наоборот, стараться привлекать внимание.

– Поскольку завтра мы все равно поедем в новое место, то чего стесняться! – говорила Матильда. – А то будем тихо стоять, никто и не поймет, чего нам надо.

– Если выложить товар, любой дурак смекнет, в чем дело, – возражал Костя.

– А дураки-то самые большие – это мы! – сказала я. – Вернее, дуры! На чем мы товар будем раскладывать? На снегу?

– Подумаешь! Найдем какой-нибудь ящик! У нас пол-Москвы на ящиках торгует!

– Сегодня обойдемся ящиком, – вмешался Митя, – а завтра будем торговать как цивилизованные люди. У нас на антресолях лежит старый сервировочный столик. Там одного колесика не хватает. Я свинчу остальные, они нам ни к чему, а столик легкий, удобный!

– А что твоя мама скажет? – спросила я.

– Мама? Да она давно хотела его выбросить, только руки не доходили. А я на всякий случай скажу ей, что он мне в школу нужен. Уверен, никаких возражений не последует!

В Отрадном мы прошли три квартала, прежде чем обнаружили, на наш взгляд, подходящее место. Еще у станции метро мы подобрали полуразвалившийся деревянный ящик и купили в киоске газету – застелить его. Мы уже собрались разложить свой товар, но Митя сказал:

– Погодите, надо бы узнать, где тут отделение милиции.

– Зачем? – удивилась я.

– Да если оно поблизости, то лучше поискать другое место. Тут велик риск, что милиция на нас наткнется, а разрешения на торговлю у нас нет. Постойте, я сейчас спрошу!

Он кинулся наперерез какой-то пожилой женщине и заговорил с нею. Она поставила сумку на снег и стала ему что-то объяснять. Продолжалось это довольно долго, а потом мы увидели, что женщина вместе с Митькой направляется к нам.

– Ну, что тут у вас, ребятки? Вот Митя сказал, что кофе есть?

– Есть! – бодро ответила Мотька. – Сколько будете брать?

– Да пару баночек!

– У вас рука легкая? – поинтересовалась Матильда.

Женщина засмеялась.

– Легкая, очень легкая! Я к вам сейчас соседок своих пришлю! Да вы покажите, что там у вас еще есть. Ой, «Прима»! Вот хорошо, а то дед у меня только «Приму» и курит, а она не всегда у метро бывает! Молодцы, ребятки! Давайте двадцать пачек!

Вот это начало! Мы не успели даже разложить товар, а шестнадцать тысяч чистой прибыли уже у нас в кармане.

Женщина ушла. Мы аккуратно застелили газетой ящик и стали раскладывать товар.

– Надо бы ценники написать, да не на чем! – сокрушалась Мотька.

– Это не проблема! – сказал Костя и вытащил из кармана записную книжку.

Через пять минут все было готово, вот только покупатели что-то не шли.

– Наверное, соседок этой тетки дома не оказалось, – предположила я.

– А вон какие-то люди идут! Я сейчас, – сказала Матильда, – вы только, парни, отойдите подальше.

Митя с Костей переглянулись, пожали плечами и отошли в сторонку.

– Ты что придумала? – спросила я.

– Сейчас узнаешь! Люди добрые, – заголосила вдруг она, – па-адхади! Налетай! Розница по оптовой цене! Товар – высший класс! Мыло, паста, кофеек, сигаретка! Что еще нормальному человеку утром надо! Па-адхади! Налетай!

И что вы думаете? Народ сразу устремился к нам.

– Что тут у вас?

– Смотри: «Прима»!

– А кофе почем?

– Мне две банки кофе и три пачки «Примы»!

– А мне салфетки и зубную пасту!

– А тампаксы есть? – спросила какая-то бабка.

– Господи, ты глянь, совсем еще дети, да этим девчонкам лет по четырнадцать, не больше, и уже торгуют, бедолаги! – сокрушалась какая-то пожилая женщина.

– Пусть лучше торгуют, чем воровать да у вокзала стоять!

– Милые, а как же школа? – спросила первая.

– Да мы после школы! – бойко ответила Мотька. – Не волнуйтесь, бабуси, мы все успеваем – и учиться, и денежки зарабатывать! Эй, народ, налетай! Салфетки немецкие, красивые, из одной две получаются!

– Это как же? – вдруг живо заинтересовалась жалостливая старушка.

– Очень просто! Они из двух слоев, салфеточки наши! Их в пачке пятьдесят штук, а у вас, если не поленитесь, целых сто будет! И совсем недорого, а красота какая!

Мотька и впрямь была прирожденной торговкой! Как она успевала одновременно беседовать с покупателями, считать, давать сдачу! Я рядом с ней чувствовала себя кулема кулемой, как говорила тетя Липа. Через полчаса мы распродали все до последнего тюбика зубной пасты! Чистая прибыль составила сто шестьдесят семь тысяч!

– Здорово! Ну, Матильда, тебе просто цены нет! – восхищался Костя.

– Конечно! – гордо отвечала Мотька. – Только тут нет ничего особенного! Я по системе Станиславского в роль заранее вжилась. Главное – не бояться публики! А вот Аська боится!

– Да, боюсь!

– Это даже странно, ты ведь из актерской семьи! – сказал Митя.

– Ну и что? Я совсем не хочу быть актрисой!

– А кстати, адвокату тоже нельзя бояться публики! Вот и тренировалась бы! – посоветовал Костя.

– Аська, идея! Ты должна действовать методом убеждения! Давай завтра я буду зазывать народ, а ты будешь убеждать! Тренировочка что надо!

– А что, это мысль! – одобрил Митя.

– Да ну вас!

– Ничего не да ну! Считай, что у тебя завтра первый в твоей жизни судебный процесс и тебе надо убедить судей или присяжных в невиновности твоего подзащитного. И его жизнь впрямую зависит от того, купят у тебя мыло или пасту! – вдохновился Митя. – Ты уже сегодня начни вживаться в предлагаемые обстоятельства! А кстати, куда мы завтра поедем и чем будем торговать?

– Может, опять сюда? Тут так здорово шла торговля! – предложила Матильда.

– Нет, сюда мы еще вернемся, а завтра поедем на «Планерную», – твердо заявил Костя. – Купим тот же самый набор…

– «Утро джентльмена», – вставила я, и все расхохотались.

– Да, девочки, у меня есть в заначке сто тысяч, я копил на видеокамеру. Я вношу их в общее дело! – заявил Костя. – Кстати, нам понадобятся еще фотоаппараты. У кого есть?

Оказалось, что фотоаппараты есть у всех. Прошлым летом дедушка привез нам с Мотькой по маленькому фотику типа «Кодак».

– Это здорово! Большая экономия! – обрадовался Костя. – Честно говоря, я не ожидал такого успеха! Да мы за десять дней можем наторговать на полтора «лимона»! Это неплохая сумма! Если что, у нас уже будет первоначальный капитал!

– Это не капитал, это деньги на текущие расходы! – поправил его Митя.

– А первой статьей расходов будет покупка газовых баллончиков! Надо же иметь хоть какое-то средство защиты! – сказал Костя, и все с ним согласились.

Поскольку мы расторговались очень быстро, то решено было сейчас же поехать за салфетками. Покупать большую партию, как предлагала продавщица, мы сочли излишним. Ведь пришлось бы еще с ней делиться, а потому мальчишки одни пошли в магазин и купили двадцать пачек.

– И куда мы их сегодня денем? – всполошилась Мотька.

– Ко мне! – сказал Митя. – У меня сейчас никого дома нет, мы спрячем их за шкаф в моей комнате. Кстати, завтра мы смоемся пораньше с уроков, все купим, а после школы подваливайте к метро. Не знаю, как вы, а я сейчас помру с голоду, пошли скорее по домам!

– Аська, давай завтра возьмем какие-нибудь бутерброды и чай в термосе.

– Это было бы здорово! – одобрил Костя.

– Ладно, что-нибудь придумаем. Только термос придется тебе брать, а то тетя Липа меня не поймет!

– А у меня термос очень маленький, на пол-литра всего, – сказала Мотька.

– Не беда! У меня есть походный! – успокоил нас Митя.

– Значит, договорились, встречаемся, как сегодня?!

– Да.

На следующий день мы с Мотькой благополучно отсидели все уроки, а потом заскочили к ней домой, оставили портфели, взяли приготовленные заранее бутерброды и бегом побежали к метро.

– Ну что, вжилась в роль? – на бегу спросила Мотька.

– В какую роль? – искренне удивилась я.

– Да ты что, забыла? – От возмущения Мотька даже сбавила скорость. – Ты же сегодня должна убеждать покупателей, как суд присяжных. Должна почувствовать себя адвокатом, вроде Джулии или Мейсона![2 - Персонажи невероятно популярного в те годы сериала «Санта-Барбара».]

– Я совсем забыла! Ладно, пока доедем, успею вжиться!

– Только если тебе твои гены помогут! – недовольно пробурчала Мотька. Она очень не любила, когда кто-то пренебрегал своими обязанностями.

Вообразить себя Мейсоном мне никак не удавалось. А вот Джулия – другое дело. Она такая лапочка! Но едва я представила себе, что вхожу в зал суда Санта-Барбары, как мы уже добежали до метро. Митя и Костя ждали нас. У них были сумки, складной столик, а у Мити на плече висел термос.

– Господи, да сколько ж вы всего накупили! – ахнула Мотька. – Небось, все денежки потратили?

– Почти. Не беда, расторгуемся! – бодро заверил ее Костя. – Я считаю, нам сегодня надо два прилавка открыть.

– Зачем?

– За одним ты будешь, как вчера, народ зазывать, а за вторым Ася будет изображать из себя Плевако!

– Кого?

– Плевако, знаменитый русский адвокат был! Ты будешь мадам Плевако!

– Плевала я на твоего Плевако, я буду Джулией Уэйнрайт!

– А это еще кто такая? – удивился Митя.

– Это из «Санта-Барбары», – пояснила я.

– Тьфу! – сплюнул Митя.

– И ничего не тьфу, – вступилась Мотька за нашу любимую героиню. – А будешь тьфукать, мы тебя Кэйтом Тиммансом назначим!

– Надо понимать, это очень плохая роль? – добродушно засмеялся Митя.

– Да уж! – разом ответили мы с Мотькой.

– Ладно, беру свое «тьфу» назад!

– Кончайте треп! – потребовала Мотька. – Не мешайте Аське в роль вживаться!

И все почтительно замолчали. Сперва мне было смешно, а потом воображение и впрямь увлекло меня в суд Санта-Барбары, куда я входила в красном костюме – гордая, красивая и очень несчастная. Но никто, ни одна живая душа этого не заметит. Я проведу процесс без сучка и задоринки, мой подзащитный будет оправдан и освобожден из-под стражи прямо в зале суда, я уверена в этом, у меня нет ни тени сомнения! И пусть свирепствует прокурор, пусть недоумевают присяжные, но после моей заключительной речи справедливость восторжествует… Я так увлеклась, что ребятам пришлось даже слегка встряхнуть меня.

– Эй, Джулия, очнись!

– Да ну вас, мне было так интересно…

– Ничего, сейчас, перед публикой, тебе еще интересней будет! – подбодрила меня Матильда.

– Вы что, спятили? Как, по-вашему, я буду защищать банки кофе?

– Нет, ты будешь защищать набор «Утро джентльмена», сама же вчера название придумала! И сама же говорила, что идея негодная! Мы вчера так и не успели наборы сделать, а сегодня успеем, товару у нас вдвое больше. Вот ты их и будешь защищать! – хохотала Мотька.

Мы вышли из метро, и Матильда кинулась подбирать ящик.

– Мотя, не нужно, у меня же столик! – крикнул Митя.

– На столик набор положим, а я уж как-нибудь на ящичке, так мне удобнее, и по стилю больше подходит!

– Матильда, ты чего так раздухарилась? – спросил Костя.

– Наверное, от радости, что сейчас торговать начну. Говорю же, я прирожденная торговка!

Мы довольно быстро нашли подходящее место. Митя разложил свой столик, а Мотька принялась готовить окаянные наборы.

– Мотька, кончай, никому это не нужно!

– Нужно, нужно, и прежде всего тебе. Привыкай к публике! Давай не журысь, как говорит моя тетка из Умани.

– Моть, ты хоть «Приму»-то в набор не клади, мы тут получше сигареты припасли! – сказал Костя.

– Отлично!

«Утро джентльмена» выглядело так: банка кофе, тюбик пасты, кусок мыла, пачка салфеток и две пачки сигарет. Мотька рассовала все по заранее припасенным ею пакетам.

– Вот, для начала пять наборов! А там посмотрим!

– Что ж это получается? – возмутилась я. – Мне торговать этими идиотскими «джентльменами», а ты рядом будешь все то же самое продавать отдельно? Какой же идиот купит набор?

– Не будь дурой! Сама же всегда талдычишь про психологию! Раскинь мозгами! Это баб хлебом не корми – дай потолкаться возле прилавка, а мужик схватил набор и пошел, ему так в сто раз проще и удобнее, верно, Митяй?

– В твоих рассуждениях есть рациональное зерно! И потом, интересно ведь попробовать.

Мотька и впрямь чувствовала себя в своей стихии! Мне даже завидно стало. Ну, ничего, раз вы так, я вам покажу – вот распродам все наборы, тогда увидите, что я ничем не хуже!

– Ладно, ваша взяла, – согласилась я. – Только ты, Мотька, не вопи, а то меня никто и не услышит.

– Конечно, я пока тихо буду стоять, а потом уж свое возьму!

В отдалении показались двое немолодых мужчин.

– Господа! Господа! – проникновенно крикнула я, когда они подошли поближе. – Господа, покупайте набор «Утро джентльмена»! Почувствуйте себя настоящими мужчинами! – Господи, что я несу! – Здесь все, что нужно, чтобы ощутить бодрость в течение дня! Мыло, паста, кофе, сигареты! Мыло, паста, кофе, сигареты! Подумайте, чтобы иметь все это сразу, вам пришлось бы ходить по магазинам, а вы ведь этого не любите, джентльмены!

Мужчины переглянулись и подошли к моему столику.

– Ну-ка, ну-ка, что тут у вас, юная леди? А что, неплохой набор, а вот это что?

– Салфетки, господа, где вы видели джентльмена без салфеток? И это не просто салфетки! Ваши жены будут в полном восторге, это креповые двухслойные немецкие салфетки! Как в лучших домах! Господа, вы еще думаете? Что ж, думайте, думайте, джентльмены! Я уверена, я твердо убеждена, что вы примете правильное решение! Господа, представьте себе, вот вы проснулись поутру, умылись, почистили зубы. – «Надо бы добавить еще крем для бритья», – пронеслось у меня в голове. – Выпили чашечку кофе, как истинные джентльмены, промокнули губы креповой салфеткой и закурили! Не упустите, господа, свой шанс!

Краем глаза я видела, что и Мотька, и Митя с Костей уже умирают со смеху, как, впрочем, и мои покупатели.

– Леди, нельзя ли потише? Я вот хочу купить ваш замечательный набор, но вы так увлеклись, что… Вот, берите деньги и давайте сюда ваше «утро».

– И мне тоже! Уговорила, речистая!

Между тем на мои вопли подошел еще народ.

– Что за хрень ты тут продаешь? – заинтересовался какой-то противный парень лет двадцати.

– Да вот, девушка утверждает, что, купив ее набор, ты сразу станешь джентльменом! – сказал за меня мой покупатель.

– Говна пирога!

– Да, кажется, тебе это не грозит!

– Но-но, папаша!

– Тогда покупай! Сам бог велел!

– Купил бы, да купилы кончились!

– Сочувствую!

– Да ладно, папаша, чего пристал?

– Слушай, парень, не покупаешь, так вали отсюда! – заявил вдруг какой-то военный. – Это что тут у вас в пакете, девушка?

– О, господин офицер! Покупайте набор «Утро офицера»!

– Вот это, я понимаю, расторопность! – восхитился первый покупатель.

– «Утро офицера»? – заинтересовался военный.

– Каждый уважающий себя офицер первым делом умоется, почистит зубы, выпьет кофе и промокнет губы шикарной салфеткой!

Военный расхохотался. Вокруг все уже лежали от смеха. И чего ржут, спрашивается? Военный купил у меня сразу три набора! Ура! Я в считаные минуты продала все пять пакетов!

– Ну, Аська, ну, молодчина! – подбежала ко мне Мотька, когда народ, хохоча, стал расходиться. – Победителю-ученику от побежденного учителя! Где мне до тебя!

– Да ладно, – скромно сказала я.

– Эх, видела бы тебя сейчас тетя Тата! Ты же настоящая артистка!

– Особенно с этим «утром офицера» хорошо получилось! Я чуть не помер! – сознался Митя. – Реакция – хоккейная! В воротах можешь стоять!

– Надо еще наборчиков наготовить, они у тебя хорошо идут! – вернул нас на землю Костя.

– Нет уж, хватит!

– Ничего не хватит! Ты за пять минут все распродала! И вообще, так нечестно, я вчера целый час глотку драла, а сегодня твоя очередь!

– Да ты же дождаться не могла, когда торговать начнешь, а теперь в кусты?

– Девчонки, некогда препираться! Давайте по очереди! По десять минут каждая будет орать! – распорядился Костя. – И никому не обидно!

– А вы почему не орете? – возмутилась я.

– А это не мужское дело!

– Вот еще!

– Все, хватит спорить! – вмешался Митя. – Наше дело – тяжести таскать и охранять вас. А торговля – ваше. Тем более что вы обе, по-моему, прирожденные торговки, только каждая на свой лад.

Теперь Мотька стала скликать народ на розничный товар, а я с мальчиками готовила новые наборы. Салфетки мы пока из продажи изъяли. Пригодятся для наборов.

У Мотьки торговля тоже шла бойко. Затем, когда народ немножко схлынул, мы сделали перерыв и выпили чаю с бутербродами. После перерыва я вновь взялась за дело – уже с куда большей уверенностью.

– Подходите, леди и джентльмены! Покупайте замечательный набор «Утро джентльмена»!

Почему-то после перерыва подходили только женщины, но меня уже трудно было смутить.

– Покупайте набор «Утро светской дамы»!

Однако местных женщин это не привлекало. Тогда я быстро перестроилась:

– Мадам, смотрите, какой замечательный набор – «Утро деловой женщины»! Удобно, выгодно! Паста, мыло, кофе, сигареты! Паста, мыло, кофе, сигареты и замечательные салфетки! Не проходите мимо!

Но женщины не спешили покупать мои наборы. Мотька оказалась права, это больше годилось для мужчин. Да и вопли мои у женщин успеха не имели. И я, конечно, сникла.

– Все, хватит наборов! Больше не могу!

– Не расстраивайся, Ася! Ты просто устала! У тебя сегодня был дебют! – старался подбодрить меня Митя.

– И очень даже удачный дебют! – подхватила Мотька. – Не журысь, подруга!

– Знаете что, пора нам сворачиваться, а то уже темнеет! – предложил Костя.

– А товар? – растерянно спросила Мотька.

– Да там же немного осталось, в другой раз продадим! У нас и так прибыль хорошая – двести девяносто тысяч! Да мы за два дня почти сто долларов заработали!

– Кайф!

– А куда мы пока все это денем? – спросила я.

– Ко мне! – отвечал Митя. – Мои предки меня не обыскивают! Кстати, завтра я не смогу с вами пойти!

– И у нас завтра карате!

– А в субботу и воскресенье вообще из дому не вырвешься! – огорчилась Мотька. – Значит, теперь до понедельника все откладывается.

Глава V. Юбилей

Вечером мама сказала:

– Аська, хочешь пойти с папой к нам в театр, на юбилей Филимонова?

– А сто?ит?

– Конечно! Будет очень здорово, куча поздравителей от разных театров, знаменитости, словом – настоящая светская тусовка!

– Папа точно пойдет?

– Еще бы! Я, между прочим, буду петь романсы! И, кстати, там будет Феликс! – не без иронии добавила мама.

– Какой Феликс? – Я сделала вид, что совершенно не понимаю, о ком идет речь.

– Неужели ты забыла? Странно, он ведь так тебе понравился!

– Ах этот! Банкир? Ладно, я подумаю!

– Подумай, подумай! Хотя вся Москва туда рвется!

– Вся Москва?

– Конечно!

– Хорошо, я пойду! – милостиво согласилась я, а у самой сердце так и ухнуло. – А когда это будет?

– Завтра. И я тебя очень прошу, ради меня, надень платье, которое дедушка привез!

– Мама!

– Асенька, ну, пожалуйста! Мне так хочется, чтобы все видели, что моя дочка – красивая девочка, а не какое-то бесполое существо!

– Ну, мамочка, я же еще ни разу его не надевала, мне в нем неуютно будет, и весь кайф пропадет. Не умею я платья носить.

– И зачем только вам в школе позволяют ходить в брюках! Ладно, тогда надень хотя бы бархатные брюки и нарядную блузку. Можешь взять мою, по своему выбору!

– Вот это уже другой разговор!

– Пойдем-ка сейчас выберем, и ты все это примеришь, а то завтра мне будет некогда!

Я натянула темно-синие бархатные брюки и с удовольствием принялась рыться в мамином шкафу.

– Вот!

Я вытащила бледно-розовую шелковую блузку с очень красиво скроенным шарфом вместо воротника.

– Ну-ка, примерь! – потребовала мама.

Я надела блузку. Она приятно холодила кожу. Но, взглянув в зеркало, я расстроилась. Шарф, так великолепно выглядевший на маме, на мне висел, как флаг в безветрие. Мама тоже огорчилась.

– Нет, это не твоя вещь. Попробуй-ка эту! – И она достала из шкафа белоснежную блузку – всю в каких-то фантастических оборках.

– Мама! Это не для меня!

– Глупости! Надевай!

Я надела блузку и не узнала себя.

– Ох, Аська, как она тебе идет! Вот так и пойдешь завтра! Никаких возражений не принимаю!

Но мне и не хотелось возражать! Блузка была прекрасна, я в ней – еще прекраснее.

На другой день, когда мы явились в школу, выяснилось, что занятий сегодня не будет. Школа была оцеплена. Кто-то позвонил директорше и сообщил, что в здание подложена бомба. По этому случаю всех нас отпустили домой.

– Вот жалость-то! – воскликнула Мотька. – Сколько могли бы сегодня заработать! Ну, что будем делать, подруга?

– Может, пойдем в нардишки перекинемся? – предложила я. В последнее время стоило нам с Матильдой сесть играть в нарды, как непременно что-то мешало. То Ненорма со своим духом, то Лорд. А сейчас дома никого нет, так что играй – не хочу!

– Давай! – согласилась Мотька.

Но оказалось, что мама еще не ушла.

– Что это значит? – удивилась она при виде нас.

– Да в школу бомбу подложили! – ответила я.

– Боже мой! – схватилась за сердце мама.

– Не волнуйтесь, тетя Тата! Наверняка ложная тревога. Просто какому-то умнику не хотелось сегодня в школу идти.

– Думаешь?

– Уверена! А нам разве кисло?

– Да, вам-то уж точно что не кисло! – засмеялась мама. – Да, Мотенька, а ты не хочешь пойти сегодня к нам в театр на юбилей Филимонова?

– Господи, конечно, хочу! – воскликнула Мотька.

– Понимаешь, туда народ ломится, поэтому билеты я на всех достать не могла, но тебя проведу!

– Ой, спасибо, тетя Тата! – возликовала Мотька.

– Ладно, девочки, только я вас попрошу – сбегайте в магазин. Купите Мефистофелю «Китикэт», а то он, наглая морда, от «Вискас» отказался наотрез! Да, еще купите две бутылки нарзана. Вот деньги! И до вечера. Аська, подойдете без двадцати семь к служебному входу. Я выйду и проведу Мотю. Может, придется немножко подождать, но не волнуйтесь, я не забуду! Пока, девочки!

Мы с Матильдой спустились вниз и в дверях подъезда столкнулись с красавцем Феликсом.

– Добрый день, Асенька! – сказал он.

А я смущенно буркнула:

– Здрасьте!

– Ты уже с ним познакомилась? – накинулась на меня Мотька. – И ничего мне не сказала?

– Подумаешь, большое дело! Его банк – спонсор маминого театра. Она нас и познакомила.

– И он, значит, сегодня будет в театре?

– Наверное! А что это ты им так интересуешься? – подозрительно спросила я.

– Так просто!

Я предпочла не развивать эту тему.

В ближайшем магазине «Китикэта» не оказалось, и пришлось пойти на проспект Мира. Я купила корм для Мефистофеля, нарзан для папы и, конечно, бутылку спрайта. «Сейчас мы с Мотькой будем играть в нарды и с кайфом пить ледяной спрайт», – предвкушала я.

Мы уже входили во двор, когда из нашего подъезда вышла мама, а за нею Феликс. Он открыл дверцу своего «Мерседеса», и они с мамой уселись на заднем сиденье.

– В театр, наверно, поехали, – предположила Мотька со вздохом.

– Конечно, куда же еще!

– Аська, а ты в чем пойдешь? – спросила Мотька. Вопрос был не праздный. Дело в том, что мой дедушка, знаменитый оперный певец Игорь Потоцкий, частенько привозит нам с Мотькой в подарок одинаковые шмотки. Гордая Мотькина мама всякий раз сердится, но дедушка как-то умеет ее успокоить. Поэтому, чтобы не выглядеть одинаково, мы, собираясь куда-то, спрашиваем друг дружку, кто что наденет.

– Бархатные брюки и мамину белую блузку. А ты?

– А я синюю юбку и синий джемпер.

Мы сели играть в нарды.

Время от времени Мотька впадала в какую-то странную задумчивость.

– Аська, – спросила она вдруг, – а как его зовут?

– Кого?

– Банкира.

– Феликс. Феликс Михайлович.

– А фамилия?

– Понятия не имею. Зачем тебе его фамилия?

– Просто так. А куда это у вас все подевались? Где тетя Липа? – Мотька явно старалась перевести разговор. – А дядя Юра на работе?

– Нет, их Сережа повез на дачу.

– Подготовка к летнему сезону?

– Вроде.

Похоже, на Матильду Феликс тоже произвел впечатление.

Мне сегодня страшно не везло в игре. Проиграв подряд три партии, я вконец расстроилась.

– Да ладно тебе, Аська, чего ты скисла? Подумаешь, проиграла! Делов-то! Ничего: кому не везет в игре, тому везет в любви!

– Ты о чем? – насторожилась я.

– Да ни о чем, – тоже насторожилась Мотька.

Не хватало еще нам поссориться из-за этого Феликса! Видимо, и Мотька подумала о том же самом.

– Ладно, Аська, пойду я. Надо дома кое-что сделать, а потом еще голову перед театром помыть.

– Завиваться будешь?

– Нет, это уже пройденный этап. Мне прямые волосы сейчас больше нравятся. Когда за тобой зайти?

– Без четверти шесть.

– Пока.

Часов около пяти, когда я была уже почти готова, вдруг позвонил папа и сказал, что никак не успевает в театр. На даче оказалось очень много дел, и к тому же у Сережи что-то с машиной, словом – они вернутся не раньше девяти.

– Ну вот, – расстроилась я. – В кои-то веки мы с тобой куда-то собрались!

– Не сердись, дочурка! У нас в запасе еще один юбилей!

– Какой?

– Забыла? Юбилей с криминальным уклоном! У меня на работе!

Я и в самом деле о нем забыла, увлекшись торговлей и… Феликсом.

– Возьми с собой Матильду! – посоветовал папа. – Она будет в восторге.

– Конечно.

– Ты что такая кислая, Аська? Не заболела?

– Нет, папа, тебе кажется.

– Ну и хорошо. До вечера, детка!

– До вечера!

Надо бы дозвониться маме в театр, чтобы она не выходила встречать Мотьку. Но сегодня там, похоже, полный дурдом! Все телефоны глухо заняты. Ну, не беда, придется подойти к служебному входу и дождаться маму, иначе она будет

волноваться.

Мы добрались до театра в половине седьмого. Вокруг толпился народ. Всюду спрашивали лишние билетики, и даже в переулке, у служебного входа, тоже было необычайно людно. Видимо, многие артисты обещали своим близким провести их без билета. До встречи с мамой оставалось еще десять минут, и мы решили пройтись немного по переулку. Погода стояла чудная – легкий морозец, без ветра, недавно выпавший и еще не съеденный солью снег. Вдруг Мотька толкнула меня в бок.

– Смотри!

В переулок въезжал знакомый серебристый «Мерседес». Он припарковался на противоположной от театра стороне, чуть поодаль. Из машины вылез Феликс с букетом в руках и направился к служебному входу. Минуты через две вылез его шофер и достал с заднего сиденья громадную корзину роз, завернутую в целлофан.

– Ох, красотища! – простонала Мотька.

– Ты про Феликса? – поддразнила я.

– Еще чего! Я про розы!

И вдруг я заметила, что к «Мерседесу» подошел какой-то парень. Он остановился рядом с машиной, делая вид, что смотрит совсем в другую сторону. Неужели хочет угнать?

– Мотька, смотри, кажется, этот тип хочет угнать «мерс»!

– Где? Что? – закричала Матильда, но тут же сообразила, о ком я говорю.

Парень между тем ступил на тротуар, обошел машину и встал за нею. Теперь нам видна была только его голова. Потом вдруг она исчезла, словно парень присел, и сразу появилась вновь. Парень стремительно, почти бегом, стал удаляться в темноту переулка.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Курс рубля на середину 90-х годов.

2

Персонажи невероятно популярного в те годы сериала «Санта-Барбара».

Купить: https://tellnovel.com/ru/ekaterina-vilmont/opasnoe-sosedstvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить